

— Изначально я хотела продать рудник, который купила у господина Сяо Цзиня, чтобы получить прибыль. Его шахта намного лучше, чем шахта семьи Чжу. Кроме того, чтобы открыть ее, мне пришлось бы вложить много денег на начальных этапах. Changkang Group уже перевела часть своих денег на покупку шахты, поэтому у меня нет денег, чтобы вложиться, — вздохнула Цзян Яо и добавила: — Я такая бедная!

Лу Синчжи подумал, что это интересно, когда его жена жаловалась, что она бедная. Он слегка усмехнулся. У нее были сотни миллионов в активах и две шахты. Как она могла называть себя бедной? Если бы другие узнали об этом, то подумали бы, что она специально выставляет напоказ свое богатство.

— Разве ты не говорила, что хочешь открыть ювелирную компанию? Если хочешь сделать это, то не продавай шахту. Оставьте ее себе. В будущем тебе не нужно будет просить людей, ты сможешь быть самодостаточной, — сказал Лу Синчжи. — Я займу немного денег у старшего брата на начальных этапах строительства шахты. Потом Кару и Жуань Юнцзюнь могут поискать деньги у других людей и выплатить их единовременно в конце года. В этом случае у тебя будет еще много времени.

Цзян Яо сделала несколько расчетов в своей голове. У нее было совсем немного времени, чтобы изменить ситуацию – вероятно, около двух месяцев.

Тем не менее, это было лучше, чем ничего.

— Тогда я послушаю тебя и оставлю ее себе, — Цзян Яо всегда хотела открыть ювелирную компанию из-за большой прибыли. Она была заинтересована в этой отрасли, где можно было легко заработать. Поскольку у нее были средства, не было причин не делать этого.

С этими деньгами у нее будет достаточно средств для поддержки исследовательского института и детского дома в будущем.

Цзян Яо продолжала незаметно размышлять об этом, – если бы она действительно обеднела, то могла бы пойти на Антикварную улицу с Мо, чтобы попытаться счастья, или, возможно, поискать какую-нибудь другую хорошую вещь на торговом рынке. Если бы у нее было немного денег, она могла бы превратить их в большие деньги. Цзян Яо в любом случае получит прибыль без каких-либо потерь.

— Тогда, что касается шахт, мы сделаем так, как ты говоришь. Можешь сам решить, сколько, по твоему мнению, подходит Кару и Жуань Юнцзюнь, — Цзян Яо посмотрела на Лу Синчжи, – тот разбирался в этих вопросах лучше нее. Он также лучше нее понимал, как устроен мир.

Лу Синчжи достаточно было одного взгляда, чтобы понять, что Цзян Яо доверяла ему и полагалась на него. Он поднял руку и погладил ее по голове.

— Ты такая глупая. Ты даже не заметишь, если я продам тебя.

— Ты просто выпендриваешься, — Цзян Яо улыбнулась, ее глаза были похожи на маленькие полумесяцы. Любой в мире мог продать ее, кроме Лу Синчжи. Поэтому, когда она услышала, как тот смеялся над ней, то подумала, что это интересно.

Молодой господин Лу, любивший покрасоваться, изогнул губы вверх, глядя на свою маленькую жену со слабой улыбкой. Затем он хмыкнул и встал, чтобы открыть дверь официанту, который принес ужин. Каждый его шаг был наполнен радостью.

Ему нравилось, когда она полностью доверяла ему без всякой защиты. Мужчине также нравилось, что она так сильно полагалась на него. Он любил, когда Цзян Яо нуждалась в нем.

Ужин на двоих в не очень уютном отеле позволил им почувствовать себя как дома, потому что у них была компания друг друга.

Между тем, в резиденции Чжу, Чжу Цяньлян и его отец, Чжу Шисань, тоже ужинали вместе, но это была совсем другая сцена.

— Что сказал директор Е? — Чжу Цяньлян был немного встревожен. — Ее держат здесь взаперти уже столько дней, и никому не разрешают навещать. Наши адвокаты тоже бесполезны. Она всего лишь девушка, кто знает, какие страдания ей придется пережить.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1860838>